

Александр Оришев *Тайны российской аграрной науки: тимирязевский прорыв*

Монография

К.А.ТИМИРЯЗЕВ.

1843—1920.

«ТОЛКО НАУКА И ДЕМОКРАТИЯ, ЗНАНИЕ
И ТРУД, ВСТУПИВ В СВОБОДНЫЙ ТЕСНЫЙ
СОЮЗ, ВСЕ ПРЕОЗМОГУТ, ВСЕ ПЕРЕСОЗДА-
ДУТ НА БЛАГО ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА».
— БОЛЬШЕВИКИ ПРЕДАЛИМ АЛЕКСИИ
РАБОТАЮТ ДЛЯ СЧАСТЬЯ НАРОДА И ПРИ-
ВЕДУТ ЕГО К СЧАСТЬЮ. Я ВСЕГДА БЫЛ
ВАШ И С ВАМИ (БОЛЬШЕВИКАМИ).
К.ТИМИРЯЗЕВ

Александр Борисович Оришев
Тайны российской аграрной
науки: тимирязевский
прорыв. Монография

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18913817
ISBN 9785447486310*

Аннотация

Это одна из самых необычных книг, посвященных российской науке. На примере Тимирязевской академии автор показывает непростой процесс становления и развития аграрного образования в нашей стране. Яркие биографии выдающихся ученых, ранее неизвестные факты, исторические сенсации и другой уникальный материал собран автором в этой работе. Издание адресовано как студентам и аспирантам, изучающим исторические дисциплины, так и всем, кто интересуется судьбами отечественной науки и образования.

Содержание

Предисловие	8
Глава 1. Петровская Земледельческая и Лесная академия	12
Петровско-Разумовское: у истоков	12
Тайна аллегорических скульптур	14
Олени Петровского парка	16
Петр I и его деревья	17
Подарок Петра I	18
Тень Петра I	19
По следам Наполеона	20
Загадочная птица Сирин в Тимирязевском парке	21
Деревья – легенды из сквера у главного корпуса	22
Рубить нельзя: только пилить	23
Миф о запущенном саде и «аптекаре»	24
П. А. Шульце	
Тайные подземные ходы	25
Создание академии: образовательное заведение или научное учреждение?	26
Профессор И. А. Стебут против	27
Император Александр II: «быть по сему»	28
Одна большая семья	29

Первые студенты академии	30
Вольные слушатели	31
Женатым, евреям и женщинам в академии не место	32
Первый студент-иностранец	33
Голодные волки на петровских дорогах	34
Тайна вогнутых стекол	35
Рукописные книги	36
За некролог в отставку	37
Сергей Нечаев: «бесы» в Петровской академии	38
Ф. М. Достоевский и Петровка	40
Пожар в Петровской академии	41
Венок на могилу К. Маркса	42
Лекции в Бутырке?	43
Решение о закрытии	44
За два дня перед закрытием	45
Глава 2. Московский сельскохозяйственный институт	46
Академию не восстанавливать, а создать новое учебное заведение	46
Жесткие правила Московского сельскохозяйственного института	48
Если ты студент, то обязан жить в общежитии	49
Как студенты отдавали честь профессорам	50
В условиях жесткой цензуры	51

Как будущий профессор Е. Ф. Лискун стал студентом	52
Прием девушек-студенток	53
Думать зимой, а работать летом	54
Как в институте чуть не отменили экзамены	55
Начало первой русской революции и отмена занятий	56
Стрельба в Петровском парке	57
Подпольная типография	58
Обыск в институте: пушки были готовы стрелять	59
Первые социал-демократы	61
Зеленый свет евреям и женатым	62
Кружок общественной агрономии	63
Первые выборы директора	64
Появление дипломных работ	65
Совет старост	66
Голицынские сельскохозяйственные курсы: успехи женского сельскохозяйственного образования	67
Институт – колыбель рыбоведения	69
Легендарная «Худяковка»	70
«Русский Ницше» в Московском сельхозинституте	71
Башня Шухова	72
Тройной залог за книги	74

Студенческий спорт и физкультура	75
В годы Первой мировой войны	76
Профессор Н. Я. Демьянов и производство новокаина	77
«Пьяный хлеб»: как Н. И. Вавилов спасал русскую армию	78
Глава 3. Петровская (Тимирязевская) академия и становление аграрного образования в СССР	79
Профессора на перепутье: принимать ли Советскую власть?	79
К. А. Тимирязев и Октябрьская революция	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

**Тайны российской
аграрной науки:
timiрязевский прорыв
Монография
Александр
Борисович Оришев**

© Александр Борисович Оришев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Имя Александра Оришева хорошо известно историкам науки. Рецензируемая книга представляет собой завершающее издание задуманной им трилогии, посвященной истории ведущего российского сельскохозяйственного вуза – Тимирязевской академии.

Монографии, посвященные истории вузов России, одно из перспективных направлений в современной историографии. Они наглядно демонстрируют потенциал российского образования, укрепляют традиции, воспитывают молодое поколение в духе преданности Альма-матер.

Учрежденная императором-освободителем Александром II Петровская Земледельческая и Лесная академия сыграла огромную роль для развития сельского хозяйства, образования, науки и опытного дела в Российской империи. Создание и открытие первого высшего специализированного сельскохозяйственного учебного заведения стало знаменательной датой в развитии отечественной агрономической науки и всего сельского хозяйства.

В настоящее время Тимирязевская академия по-прежнему является признанным флагманом в системе образования в России, на нее ориентируются другие сельскохозяйственные вузы. Однако наше будущее целиком и полностью определяется тем, как мы прямо и честно говорим о наших

проблемах. В этом плане безусловным достоинством работы А. Б. Оришева является то, что он в своем исследовании не обошел стороной ряд дискуссионных тем, таких как учреждение аграрного вуза в столице, неоднократные попытки его закрытия или переноса в провинцию.

Уже первое знакомство с текстом говорит о том, что изучение истории академии стало для автора внутренней потребностью личности, моральным долгом перед вузом. Сам стиль изложения говорит о глубокой симпатии автора к Тимирязевской академии.

В работе рассматриваются проблемы создания университета, взаимоотношения его с властными структурами, ярко показана внутренняя жизнь университетского коллектива. Автор раскрыл общественную и культурно-просветительную роль Тимирязевской академии не только для сельского хозяйства, но и для страны в целом.

Достоинством работы является стремление А. Б. Оришева разобраться в непростых дискуссионных вопросах, связанных с историей вуза, попытка уйти от субъективизма в оценках таких известных личностей как Н. И. Вавилов, В. Р. Вильямс, А. Г. Дояренко, Т. Д. Лысенко и других персоналий.

Обратим внимание на источниковую базу исследования. При написании книги широко использовались архивные материалы, богатый фактический материал был собран автором в процессе личного общения с преподавателями, со-

трудниками и выпускниками вуза.

Четко определена читательская аудитория. Несмотря на то, что монография рассчитана, прежде всего, на учащуюся публику, она будет интересна всем, интересующимся историей российского аграрного образования.

Одобрения вызывает структура монографии. Состоит она из глав, каждая из которых включает в себя несколько небольших параграфов. Учитывая, что данное исследование адресовано, прежде всего, студентам и аспирантам, выбранная форма изложения вполне оправдана.

В качестве рекомендаций к совершенствованию можно пожелать автору расширить хронологические рамки исследования, довести их до 2013 г., когда в состав РГАУ-МСХА были включены реорганизованные вузы.

Обратим внимание еще на один важный момент: если предыдущие работы автора отличает хороший подбор иллюстраций, то в этой книге они отсутствуют, что несколько обедняет исследование. В связи с этим предлагаю в качестве дополнения к трилогии издать альбом фотографий.

Заметим, что высказанные замечания не умаляют заслуг автора, проделавшего большую исследовательскую работу и представившего на суд читателя свой новый интеллектуальный продукт. К тому же выход в свет завершающей трилогии книги своевременен и как никогда необходим. Начиная с марта 2016 г. вокруг земель Тимирязевской академии разгорелся ожесточенный спор. Решением правитель-

ственной комиссии земли, на которых ученые-тимиразевцы на протяжении более ста лет ставили свои опыты, предстояло изъять у вуза. Только совместными усилиями администрации РГАУ-МСХА, ее преподавателей, студентов и сотрудников, при активном участии общественности тимирязевские земли удалось отстоять. Не последнюю роль в этих событиях сыграла кафедра истории. Нет сомнений, что издание новой книги заведующего кафедрой, доктора исторических наук А. Б. Оришева будет работать на авторитет, как самой Тимирязевской академии, так и всего российского образования и науки в целом.

Рецензент монографии, кандидат исторических наук, заместитель директора по науке Института истории и культуры Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина В. В. Ряполов

Глава 1. Петровская Земледельческая и Лесная академия

Петровско-Разумовское: у истоков

Вначале было слово, а точнее их была два. Дело в том, что местность, на которой возникла Петровская академия, носит двойное название Петровско-Разумовское.

Одна из версий происхождения названия «Петровское» основывается на том, что первый российский император Петр Алексеевич приходился внуком Кириллу Полиектовичу Нарышкину – тестю царя Алексея Михайловича¹. В честь него село и получило часть своего названия – Петровское.

Вторая версия состоит в том, что название дано по церкви апостолов Петра и Павла. Оппоненты, однако, указывают, что в переписной книге 1678 г. такая церковь не упомянута, ее строительство было завершено только в 1692 г., в то время как достоверно известно, что двойное название Семчи-

¹ С этой историей связана легенда о том как царь Алексей Михайлович заблудился на охоте, попал в лесу на Лосиное болото, а затем выбрался в имение Нарышкиной, где увидел и влюбился в боярыню Наталью Кирилловну – будущую мать Петра I.

но-Петровское использовалось за 10 лет до этого – в 1682 г.

Споры вокруг второй части названия не возникают: «Разумовское» – по имени владельца Кирилла Григорьевича Разумовского – последнего гетмана Малороссии, при жизни ставшего легендой.

Уместно будет сказать, что о самом К. Г. Разумовском ходило множество рассказов, характеризовавших его прямооту и добродушный юмор. Выбился он в люди во многом за счет старшего брата Алексея, который стал фаворитом императрицы Елизаветы Петровны. Говорили, что Кирилл Григорьевич до смерти хранил костюм, в котором некогда пас волон простым казаком. Он частенько любил показывать его своим сыновьям, на что однажды от одного из них выслушал резонный ответ: «Между нами громадная разница: вы сын простого казака, а я сын русского фельдмаршала».

Тайна аллегорических скульптур

Во времена, когда хозяином усадьбы, на территории которой позже построили здание 10-го корпуса, являлся граф Кирилл Разумовский – президент Петербургской академии наук, были установлены бюсты римских императоров – как в подмосковном Архангельском. Однако до нашего времени они не сохранились.

Зато были установлены перенесенные из городской усадьбы Разумовских четыре аллегорические скульптуры «Времена года» – по образцу существовавших когда-то: Сатурн, Дионис, Деметра и Флора. Считается, что их отлили по проекту знаменитого Карла Растрелли.

Отлили скульптуры в 1760 г. на демидовских заводах в Невьянске и должны были установить в императорском дворце в Воронеже. Однако в Центральное Черноземье они так и не попали, каким-то образом задержавшись в Москве. Некоторое время эти скульптуры стояли в Таганском парке, на одноименной улице, недалеко от пивного ларька. Их заметила директор Тимирязевского музея Ольга Николаевна Бычкова. Будучи ландшафтным архитектором, она буквально «вцепилась» в скульптуры, организовав их переезд в академию. Однако эта инициатива понравилась не всем. Руководство Музея архитектуры (МУАР) устроило скандал: по какому праву вывезли? До сих пор его сотрудники не мо-

гут простить тимирязевцам того переезда².

² Оришев А. Б. РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева: университетские легенды. Монография. М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2016. С. 8.

Олени Петровского парка

Местом, с которым связано множество красивых легенд, является парк Петровской (Тимирязевской) академии. Когда-то называли его садом, позже рощей. Появился же он более 200 лет назад. Сейчас трудно представить, но в XVIII в. здесь спокойно разгуливали олени и лани, павлины и фазаны, а по серебристой воде прудов плавали белые лебеди.

Петр I и его деревья

Где-то в глубине академического парка растут деревья: дуб и два вяза, посаженные лично Петром I. Таково предание. Но какие именно деревья из всего паркового массива посадил император, сказать пока не может никто. Скульптор Церетели даже обещал памятник подарить в случае, если петровские посадки будут обнаружены.

Подарок Петра I

С именем Петра I связана еще одна история: по некоторым свидетельствам он подарил построенному в усадьбе храму Петра и Павла книгу «Апостол» с пометкой о том, что бывал у своей бабки в Петровском и читывал эту книгу на клиросе Петровской церкви.

Само строительство храма Петра и Павла началось в 1683 г., когда был определен специальный участок, на котором и была воздвигнута церковь. Долгие годы храм считался самой древней и самой замечательной постройкой Петровско-Разумовского, пока не был взорван большевиками. Речь об этом пойдет позже.

Тень Петра I

Петр I в народных преданиях не только сажал деревья в академическом парке. Его дух, а точнее тень по-прежнему присутствует здесь. Одной из мистических историй, связанных с академией – появление блуждающей тени первого императора России. В XIX в. рассказы об этом передавались шепотом из уст в уста, так как многие несчастные случаи, происходившие в академии, частенько связывали именно с этим явлением.

По следам Наполеона

В ходе войны 1812 г. на территории Петровско-Разумовского остановились французы. Существует легенда, что именно здесь была расквартирована французская конная армия маршала Нея. Однако точных данных ни в архивах России, ни в архивах Франции пока обнаружить не удалось. То, что французские части стояли, сомнений нет, а насчет личного пребывания маршала Нея есть серьезные подозрения.

Другая легенда касается самого Наполеона. Спасаясь от московского пожара, в здании конюшни, расположенной в Петровско-Разумовском, он провел одну из своих беспокойных ночей. Конюшня показалась ему неудобной, и император перебрался в Петровский путевой дворец.

Так или иначе, но Петровско-Разумовское было разграблено, местный храм осквернён. Уже после изгнания французов леса были сильно вырублены для изготовления строительных материалов при восстановлении сгоревшей Москвы.

Загадочная птица Сирин в Тимирязевском парке

Одно время в Тимирязевской академии работал егерем Егор Андреевич Пушкарев. Любил он рассказывать истории о невиданных существах, живущих в глуши Тимирязевского парка. А водились в нем, якобы такие персонажи как русалка Маня, волк-оборотень, болотная ведьма Огневушка и загадочная Сирин – большая белая птица с женским лицом.

Всех их Егор Андреевич лично видел и предлагал лицезреть всем желающим, если, конечно, повезет. Такими рассказами забавлял он студентов-тимирязевцев во время семинаров, которые вел в академии. Жил егерь в служебном домике, а также имел в своем ведении несколько крошечных избушек в дальних уголках леса. В них он по несколько дней в году работал, не возвращаясь «на базу». И именно там можно было повстречать всех диковинных созданий.

История эта, полная романтизма, принадлежит перу писательнице Светлане Куликовой.

Деревья – легенды из сквера у главного корпуса

Два мощных тополя, произраставшие в скверике у главного здания академии, по праву могут считаться легендарными. Посажены они были в 1902 г. И. А. Стебутом. С тех пор один из них называли «Петровским» (тот, что был ближе к церкви), другой – «Разумовским». В настоящее время сохранился лишь один из них. Легендарными деревьями также считаются два дуба, заменившие триумфальную арку, существовавшую когда-то у выхода из сквера и обращенную к Лиственничной аллее. В их посадке в 1921—1922 г. участвовали профессора А. В. Чайнов и Д. Н. Кондратьев. Профессор академии В. А. Харченко в 1928 г. посадил ягодные яблони, именуемые в народе «китайка» или «райские яблочки».

Рубить нельзя: только пилить

Эта легенда о том, что якобы в дарственной записи, пожалованной еще К. Г. Разумовскому, «было сказано, что рубить деревья, украшающие дачу, запрещается навсегда её владельцам, и что имение Петровское может перейти в другие руки лишь с этим условием». Это правило не было нарушено: не срубили ни одного дерева в поместье: их преспокойно пилили.

Миф о запущенном саде и «аптекаре» П. А. Шульце

В 1829 г. Петровское имение, после смены нескольких владельцев, было приобретено московским аптекарем Павлом Александровичем фон Шульцем. Такие сведения приводятся во многих изданиях. Здесь же упоминается факт некоего «запущения» местного сада. Однако критический анализ имеющихся источников позволил директору вузовского музея С. Г. Величко сделать иной вывод: никакого «запущения» не было. Скорее напротив, сад находился в удовлетворительном состоянии и никакой вины П. А. Шульца здесь не просматривается. Более того, П. А. Шульца, строго говоря, нельзя называть «аптекарем». Это был уважаемый человек, член Московского общества сельского хозяйства, дворянин, Почетный смотритель Русского уездного училища, заботившийся об имении не меньше, чем его предшественники.

Тайные подземные ходы

Согласно одной из легенд по личному указанию графа К. Разумовского из его дома был прорыт тайный подземный ход, ведущий в каменный грот, расположенный вблизи пруда.

Однако это не единственный подземный ход. Тайными подземными лабиринтами окутана та часть территория академии, на которой расположены ее корпуса. В 1980-е гг. в них проводились учения, когда сотрудники должны были преодолеть подземные препятствия, пройдя тем самым практический курс по гражданской обороне. Но однажды произошел казус. Одна дама довольно внушительных габаритов в буквальном смысле слова застряла в узком месте лабиринта. С того случая занятия было решено не проводить. Живым свидетелем этого стала сотрудник академической библиотеки Ирина Ивановна Тишко.

Создание академии: образовательное заведение или научное учреждение?

Если внимательно читать первый устав академии, который был утвержден 27 октября 1865 г., т.е. за несколько недель до ее открытия, то выяснится любопытный факт: создавалась она не как образовательное заведение, а скорее как научное учреждение, при котором для всех желающих может быть организовано чтение лекций и научные практические занятия. Это была свободная школа.

Профессор И. А. Стебут против

Идею о создании сельскохозяйственного вуза в Подмоскowie разделяли далеко не все. Среди противников открытия вуза вблизи столицы были весьма уважаемые ученые. Например, профессор И. А. Стебут полагал, что нахождение академии под Москвой не благоприятствует ее общению с сельскими хозяевами. По его мнению, было бы полезней для российского сельского хозяйства открыть учебное заведение в южных губерниях. А учреждение академии в Подмоскowie – легкомысленное решение властей.

Император Александр II: «быть по сему»

19 июля 1861 г. по Высочайшему повелению Государя Императора Александра II было предназначено устроить Земледельческую академию с наименованием Петровская, а затем, по упразднении Лесной академии в Санкт-Петербурге, соединить последнюю с Земледельческой академией в Москве под названием Петровская Земледельческая и Лесная академия.

16 августа 1865 г. Александр II посетил главное здание академии, церковь, ферму, оранжереи и теплицы, охотничий домик, прогулялся по парку и очень одобрительно отозвался об обустройстве территории Петровской академии. 27 октября 1865 г. был учреждён Устав Петровской Земледельческой и Лесной академии, который он подписал, начертав при этом знаменитые слова «быть по сему».

Одна большая семья

При торжественном открытии Петровской академии, состоявшемся 25 января 1866 г., академик Николай Иванович Железнов произнес замечательные слова, ставшие философией вуза на долгие годы: «Академия не должна состоять из начальников и подчиненных, а из членов одной семьи, стремящихся к достижению общей цели».

Первые студенты академии

Состав первых слушателей оказался весьма неожиданным для авторов академического устава и руководителей академии. Один из участников торжества ее открытия так описывал свои впечатления о первых слушателях: «Собравшаяся толпа молодежи не могла не поразить нас различием возрастов, разнообразием и оригинальностью одежды, нечистоплотностью и странным выражением лиц. Тут были молодые люди в простых блузах и пледах, в красных рубашках и старых сапожищах, в чуйках и грязных напольных тулупах, были безбородые юноши и совершенно обросшие волосами взрослые люди»³. Это были явно не дети дворян.

³ Цит. по: Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева. 1865—1965. М.: Колос, 1969. С. 26.

Вольные слушатели

Вольные слушатели – теперь это понятие бесследно кануло в лету. А было время, когда основную массу студентов академии составляли именно они.

Вольные слушатели могли сами определять график посещения занятий. Оставаться в стенах академии они могли неопределенное время. Некоторые из них превращались в вечных студентов. Определенным учебным требованиям подчинялись только казанские стипендиаты.

Женатым, евреям и женщинам в академии не место

В Петровской академии существовали правила приема, по которым запрещалось принимать евреев, лиц женского пола, а также женатых.

Женатых мужчин не принимали из-за того, что ведение собственного хозяйства могло отвлечь от учебных занятий.

Девушек не брали по причине того, что в императорской России жена находилась под полной опекой мужа. Евреев – по причине того, что боялись революционного духа, который те могли занести в академию. Однако, не смотря на такие предостережения, среди студентов позапрошлого века протестные настроения были достаточно сильны, да и не все профессора отличились благонадежностью.

Первый студент-иностранец

В июне 1869 г. в академию пришло письмо из Славянского благотворительного комитета, в котором говорилось, что «Сербский уроженец Любомир Биркович желал бы получить в России высшее образование по части земледелия и сельского хозяйства».

Совет академии дал согласие. 3 сентября Л. Биркович выехал из Одессы в Москву, а уже 27 сентября совет, рассмотрев документы, зачислил его студентом, предоставив ему академическую стипендию.

Голодные волки на петровских дорогах

Путь на учебу в Петровку, особенно зимой, был небезопасен для студентов в буквальном смысле этого слова. Лишь небольшой части студентов нашлись места в общежитии. Остальные жили в так называемых Ололыкинских номерах за плотиной, снимали комнаты в Выселках, в Соломенной сторожке, в деревне Марфино. Шедшим на занятия студентам дорогу часто перебегали голодные волки. Писатель В. Г. Короленко, учившийся в те годы в вузе, вспоминал, что однажды волк утащил у них собаку.

Тайна вогнутых стекол

Здание 10-го корпуса, построенное в стиле барокко по проекту знаменитого архитектора Николая Леонтьевича Бенуа имеет стекла причудливой вогнутой формы⁴. Эти стекла были изготовлены по специальному заказу в Финляндии. Поразительный факт – другого такого дома с подобными стеклами в Москве не существует. Одно время ходила легенда о необычайной красоте жены К. А. Тимирязева и о том, что великий ученый, не желая, чтобы его красавицей супругой могли любоваться с улицы, заказал именно такие окна.

Говоря о загадочных стеклах, придется огорчить читателя – стекла, что мы видим сейчас, не те, что были установлены ранее. Старинные стекла заменили в 1965 г., накануне празднования 100-летия академии. Затем их поместили в подвал 10-го корпуса, откуда они бесследно исчезли. Только два окна со знаменитыми стеклами удалось сохранить в академическом музее, благодаря стараниям его сотрудников.

⁴ К моменту начала строительства Н. Л. Бенуа был председателем петербургского общества архитекторов. А в молодости он был чертежником у профессора К. А. Тона при постройке храма Христа Спасителя.

Рукописные книги

Первые экземпляры из фондов Петровской библиотеки были рукописными. Авторами являлись профессора академии, а переписывали книги студенты. Благодаря усилиям сотрудников библиотеки некоторые раритетные издания удалось сохранить до нашего времени.

За некролог в отставку

В 1870 г. вынужден был подать в отставку заведующий кафедрой политэкономии профессор Митрофан Павлович Щепкин. Причиной этому явился помещенный в журнале «Русская летопись», который он редактировал вместе с М. В. Неручевым, некролог о смерти теоретика «русского общинного социализма» А. И. Герцена. Вскоре после выхода в свет журнала в адрес ректора академии поступило грозное предупреждение: «Министерству государственных имуществ показались оскорбительными для людей, любящих Родину, жалкие строки этой статейки, которые признавали за Герценом горячую любовь к Родине».

Сергей Нечаев: «бесы» в Петровской академии

Одна из наиболее известных трагических историй, произошедших в Петровской академии, – убийство студента Ивана Иванова, совершенного членами революционной группы «Народная расправа», организатором которой стал печально знаменитый Сергей Нечаев. Как известно, этот случай лег в основу романа Ф. М. Достоевского «Бесы».

Всемирно известен каменный грот, расположенный в академическом парке, в котором якобы произошло убийство. На самом деле убили Иванова в другом месте – тоже на территории академии, а именно в гроте XVIIIв., располагавшемся на берегу заболоченного пруда. Грот был разрушен еще в позапрошлом столетии. Тот же каменный грот, который так любят посещать студенты, никакого отношения к этим событиям не имеет. Заметим лишь, что поводом к убийству стал отказ И. Иванова – по рассказам современников достаточно тихого и добропорядочного человека, распространять на территории академии листовки. Он понимал, что за распространением революционной литературы может последовать закрытие вуза. Руководитель группы Сергей Нечаев терпеть не мог непослушания и отдал приказ расправиться с непокорным. Того заманили в грот, пытались безуспешно задушить, после чего в ход был пущен пистолет. Смер-

тельный выстрел произвел лично С. Нечаев. После убийства труп обернули в пальто Кузнецова – подельника С. Нечаева, нагроулили кирпичами и опустили в пруд под лёд в надежде скрыть убийство до весны.

Отдадим должное следствию: преступление было раскрыто буквально в считанные дни. Скрываясь, С. Нечаев допустил оплошность, он потерял свою шапку и в темноте и надел шапку И. Иванова, это и стало уликой. Еще интересный факт: С. Нечаев умер через 13 лет от водянки, осложненной цинготной болезнью, день в день с убийством И. Иванова⁵.

Уже в советское время у большого пруда академии иногда можно было встретить человека неопределенного возраста. У него были ясные детские глаза, бородка и галоши на босу ногу. Его считали сумасшедшим. Прохожим он говорил одно и то же, всегда с доброй, растерянной улыбкой: «Убили Иванова, Иванова убили!»

⁵ Лурье Ф. М. Нечаев: созидатель разрушения. М.: Молодая гвардия, 2001. С. 367.

Ф. М. Достоевский и Петровка

Фёдор Михайлович Достоевский знал о подробностях дела Нечаева не только из газет, но и из рассказов брата жены Ивана Сниткина, студента Петровской академии, который лично знал как самого Иванова, так и некоторых из его убийц.

В период работы над романом «Бесы» он лично посетил академию. По преданию он остановился в правой башне здания «фермы» со стороны нынешней Тимирязевской улицы.

Как известно, Ф. М. Достоевский славился невероятной пунктуальностью своих произведений. Романы писателя всегда отличались точностью географических описаний. Прибыв в Петровку, он тщательно изучал топографию заговора, точно воссоздав ее с прудами и гротами.

Пожар в Петровской академии

В 1880 г. в академии случился грандиозный пожар. Полностью выгорело здание сельскохозяйственного музея, огонь уничтожил и много редких книг. В одной из газет появилась статья под названием: «Новое испытание или новое преступление? Петровская академия горит». В поджоге подозревали революционно настроенных студентов.

Венок на могилу К. Маркса

14 марта 1883 г. из жизни ушел автор «Капитал» Карл Маркс. Узнав об этом, группа студентов академии решила отдать дань памяти «защитнику прав труда», возложив венок на его могилу. Но так как сами сделать этого не могли, то отправили в Лондон телеграмму на имя Ф. Энгельса с просьбой, чтобы тот приобрел на собственные деньги венок и возложил его от имени студентов-петровцев. Все расходы, связанные с этим, студенты обещали оплатить.

Телеграмма, правда, запоздала. Однако, несмотря на то, что похороны состоялись, Ф. Энгельс нашел время, чтобы возложить венок. Сделано это было через несколько дней⁶.

5 мая 1968 г. в день, когда исполнилось 150 лет со дня рождения К. Маркса, сотрудники посольства СССР в Лондоне возложили на его могилу венок уже не только от группы сочувствующих студентов, а от всего коллектива Тимирязевской академии.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 19. М.: Политиздат, 1955—1974. С. 230.

Лекции в Бутырке?

В 1890 г. часть студентов Петровской академии в знак протеста против ареста своих товарищей полицией прекратила посещение занятий. Однако администрация проявила твердость, потребовав от профессоров читать лекции при любом количестве слушателей. К. А. Тимирязев, с присущем ему остроумием, заметил: «Где следует читать – в Бутырской тюрьме, куда упрятали большинство студентов, или в аудиториях, где почти не было слушателей?» Вопрос остался без ответа.

Решение о закрытии

23 апреля 1890 г. 150 слушателей академии за участие в студенческих волнениях были заключены в тюрьму. Больше такого власти терпеть не могли. Было принято решение академию закрыть.

За два дня перед закрытием

В последние два дня перед закрытием в академии происходили важные события. Ученые степени были присвоены двум диссертантам: 30 января 1894 г. И. Н. Миклашевский защитил диссертацию на тему «К истории хозяйственного быта Московского государства; заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII века», а на другой день, на последнем заседании академического совета В. Р. Вильямс защитил диссертацию «Опыт исследования в области механического анализа почв».

Глава 2. Московский сельскохозяйственный институт

Академию не восстанавливать, а создать новое учебное заведение

6 июня 1894 г. был учрежден Московский сельскохозяйственный институт, перед которым ставилась цель «доставлять учащимся в нем высшее образование по сельскому хозяйству и по сельскохозяйственному инженерному искусству». Это было закрытое учебное заведение узко сословного характера, в котором, несмотря на ряд серьезных ограничений, трудился замечательный коллектив профессоров, прославивших российскую науку. Высокий уровень преподавательского коллектива института, в составе которого были В. Р. Вильямс, Н. Я. Демьянов, И. А. Каблуков, Д. Н. Прянишников и другие выдающиеся ученые, способствовал развитию действительно научного агрономического образования.

Создание Московского сельскохозяйственного института связывают с именем тогдашнего министра земледелия Алексея Сергеевича Ермолова – внука знаменитого полководца. Он неоднократно приезжал в Петровско-Разумовское

и предложил не восстанавливать академию, а создать абсолютно новое учебное заведение.

А. С. Ермолов был известен также тем, что анонимно в 1892 г. издал работу «Неурожай и народное бедствие (причины голода и борьба с ним)», в которой изложил план аграрной реформы, который имел много общего с будущей программой П. А. Столыпина⁷.

⁷ Оришев А. Б. РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева: университетские легенды... С. 19.

Жесткие правила Московского сельскохозяйственного института

Дисциплинарные правила воспрещали студентам института всякие сборища и сходки с целью обсуждения каких-либо дел общества, назначение депутатов от таких сходок, принесение коллективных прошений, произнесение публичных речей, а равно какие бы то ни было денежные сборы. Студентам запрещали принимать участие в тайных обществах, кружках, землячествах, «хотя бы не имеющих преступной цели», учреждать особые библиотеки, читальни, вспомогательные кассы и т. п.

Если ты студент, то обязан жить в общежитии

Неоднократно в институте обсуждали и вопрос о студенческом общежитии. Согласно положению об институте, все студентам обязывалось проживать в общежитии. Лишь в 1899 г. министерство стало в особо уважительных случаях разрешать некоторым студентам временно жить вне института.

Как студенты отдавали честь профессорам

В правилах института были такие параграфы, которые запрещали выражать одобрение или порицание профессорам и даже обязывали студентов «отдавать честь генерал-губернатору, митрополиту, своим начальникам и профессорам». Все студенты должны были жить в общежитии, кратковременные отлучки в Москву допускались лишь с ведома инспекции и на определенный ею срок.

В условиях жесткой цензуры

Жесткие ограничения, конечно же, давили на студентов. Однако не меньшему давлению подвергались профессора. В первые годы жизни института на каждой лекции должен был присутствовать член специальной инспекции. Об академической свободе на некоторое время пришлось забыть.

Как будущий профессор Е. Ф. Лискун стал студентом

На первых порах в институт принимали только землевладельцев. Однако затем дирекция дала согласие при приеме в вуз считать детьми землевладельцев и крестьян, имевших наделные земли.

Так, для того, чтобы быть принятым в институт, будущий профессор Ефим Федотович Лискун в 1896 г. представил в приемную комиссию удостоверение Хотинской уездной земской управы, Бессарабской губернии, в котором значилось, что «царанин (крестьянин) селения Атак Ефимий Федотов Лискун действительно владеет полевым наделом, состоящим по уставной грамоте под №55, в количестве 2 десятин 816 кв. сажень»⁸.

⁸ Арзуманян Е. А., Дракин Л. И. Академик Ефим Федотович Лискун. М.: Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1953. С. 17.

Прием девушек-студенток

Как уже говорилось ранее, в Петровскую академию принимали только лиц мужского пола. Однако в период директорства в МСХИ В. Р. Вильямса произошли серьезные перемены. В 1906 г. впервые в институт были приняты женщины на равных правах с мужчинами. За такую, по тому времени, дерзкую «реформу» новому директору было сделано замечание со стороны правительственных органов.

Думать зимой, а работать летом

Согласно уставу учебный год в институте начинался в январе. Учеба студентов как бы приближалась к условиям работы сельского хозяина: думать зимой, а работать летом.

Как в институте чуть не отменили экзамены

В 1903—1904 учебном году совет института обсуждал вопрос о том, должны ли студенты проходить определенный курс наук или они могут изучать дисциплины, какие пожелают, без ограничений и без экзаменов. Некоторые члены совета даже высказывались за свободу занятий, считая, что «выдача дипломов учебным заведением основана на самообмане».

Начало первой русской революции и отмена занятий

Нарастание революционного движения в стране вызвало в 1905 г. студенческие забастовки, с которыми был связан ряд перерывов в занятиях учебных заведений. После же известных событий января 1905 г. совет признал, что начать учебную работу невозможно, и воздержался от попытки восстановить занятия путем разделения студентов на желающих и не желающих продолжать обучение. По его мнению, эта мера «влечет за собой расшатывание нравственных основ жизни учебного заведения».

Стрельба в Петровском парке

Революционные события в институте воспринимались бурно. Сюда съезжалась революционная молодежь со всех концов Москвы. Здесь устраивались сходки, митинги, собрания, звучали революционные песни. В Петровском парке раздавались выстрелы – студенты упражнялись в стрельбе⁹.

⁹ Баутин В. М., Глазко В. И. «Петровка» и Николай Иванович Вавилов (годы учебы и становления – 1906—1917). М.: ФГОУ ВПО ОГАУ – МСХА им. К. А. Тимирязева, 2007. С. 45.

Подпольная типография

Студенты не только практиковались в стрельбе. На территории института располагалась подпольная типография, в которой революционеры печатали прокламации. Потом эти листовки распространялись по Москве.

В 1968 г. во время чистки прудов были обнаружены свинцовые гранки с этой типографии. По-видимому, кто-то из подпольщиков, заметая следы, пытался спрятать их на дне петровского водоема. Находку посчитали столь ценной, что передали в Музей революции, в настоящее время – Музей современной истории России.

Обыск в институте: пушки были готовы стрелять

К концу 1905 г. студенческие волнения в институте приняли острые формы. Это были дни декабрьского вооруженного восстания – «высшей точки революции» 1905 г. Московская полиция, не предпринимавшая до того никаких мер против института, начала оперативно-следственные мероприятия.

23 декабря в институте был произведен повальный обыск. Обыскали учебно-вспомогательные учреждения, кабинеты, лаборатории, музеи, студенческое общежитие, квартиры профессоров, ассистентов, директора и инспектора.

В записке, представленной советом института по этому поводу в различные инстанции, событие излагалось в таком виде: «23 декабря в Петровское-Разумовское прибыли из Москвы драгуны, солдаты Екатеринославского полка, полицейские чины, артиллерийская часть с пушками, и кроме того, много лиц неизвестных профессий в штатском платье. Вся институтская усадьба была оцеплена войсками, привезенные орудия были поставлены против главного здания, и здания студенческого общежития и приступлено было к повальному обыску во всех учебных и жилых помещениях института. При этом командовавший отрядом офицер вызвал директора (А. П. Шимкова) и не предъявил письменного

го предписания о производстве обыска. На просьбу о том директора он объявил, указав на пушки, что обыск будет обязательно произведен, в случае же какого-либо сопротивления будут пущены в действие пушки, и предложил объявить это всем живущим в усадьбе института».

Вскоре от градоначальника было получено распоряжение о недопущении в институте митингов, с угрозой закрытия института, а в 1906 г. у входа в здание общежития стояли даже военные караулы¹⁰.

¹⁰ Оришев А. Б. РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева: университетские легенды... С. 22.

Первые социал-демократы

В конце XIX – начале XX веков правительство Российской империи вело борьбу с эсерами, считая их главными врагами общества. И это было понятно, эсеры в качестве аргумента использовали террор. Однако главная опасность для правящего режима созрела в недрах другой партии – РСДРП.

Первые социал-демократы появились и в институте. Это были уже не одиночки, а целая группа, по некоторым данным насчитывавшая 10 человек.

Зеленый свет евреям и женатым

Одним из последствий революции 1905 г. стало разрешение принимать в институт евреев. Такое решение было принято в ходе заседания ученого совета. Голосовали единогласно.

В 1909 г. совет принимает еще одно решение в духе либерализма: директор института получает право разрешать студентам вступать в брак. По мнению совета, студенты более не нуждаются в формальной опеке «в столь интимной области, как вступление в брак».

Кружок общественной агрономии

В 1907 г. появился Кружок общественной агрономии (КОА) – первая студенческая организация в вузе, так как ранее подобные сообщества были запрещены. Одним из активных ее членов стал А. В. Чаянов – автор теории общественной агрономии. Немалую помощь кружку оказали профессора А. Ф. Фортунатов и А. Г. Дояренко.

КОА установил связь с местными агрономами, он разослал во все земства России предложения устроить студентов института в качестве практикантов.

В первые годы советской власти кружок был подвергнут критике. В газете «Новая Петровка» его охарактеризовали как идеолога мелкобуржуазного (народнического) студенчества¹¹. Некоторые его члены были арестованы как контрреволюционеры.

¹¹ См.: Петри Э. Почему умирает КОА // Новая Петровка. 1927. №3—4. С. 44—51.

Первые выборы директора

Еще одним следствием революционных перемен стали выборы должностных лиц. Состоялись они 27 сентября 1905 г. Директором института избрали Андрея Петровича Шимкова.

Появление дипломных работ

В Петровской академии студенты даже представления не имели о том, что существуют некие дипломные работы. Только в 1908 г. Д. Н. Прянишников, будучи помощником директора по учебной части, впервые ввел дипломные работы в практику высшей сельскохозяйственной школы. Выполняя их на агрохимические темы, студенты получали дополнительную специальность по агрохимии.

Совет старост

С период 1903—1911 г. в институте существовал такой представительный орган студентов, как совет старост, состоявший из 20 человек. В его выборах участвовало до 60—65% всех студентов, и он имел большое влияние в институтских стенах.

О работе совета старост можно судить по следующим фактам: как уже говорилось, женщин в то время в институт официально не принимали, но разрешали заниматься у профессоров с их согласия, для чего каждая слушательница договаривалась последовательно со всеми профессорами. Совет старост взял на себя это дело, принимал и рассматривал ходатайства и представлял на утверждение института готовые списки.

Бывали и такие курьезы, вспоминали потом бывшие слушательницы академии: когда женщины обращались с вопросом о приеме непосредственно к директору, он официально отвечал, что лиц женского пола в институт не принимают. «Тогда какой-нибудь сердобольный служитель, видя неудачу, говорил: „Идите в общежитие, там примут“. И принимали...»

Голицынские сельскохозяйственные курсы: успехи женского сельскохозяйственного образования

В 1908 г. преподаватели института во главе с Д. Н. Прянишниковым организовали в Москве частное сельскохозяйственное учебное заведение для женщин – «Голицынские сельскохозяйственные курсы». Преподавали на них преимущественно профессора института, но к преподаванию были широко привлечены и ассистенты.

Голицынские курсы располагали весьма скудными средствами. Преподаватели курсов – работники института – получали очень скромное вознаграждение, а в качестве учебных пособий использовали вузовские учебные пособия.

На курсах училась, но не закончила из-за революции 1917 г. мать известного русского писателя – диссидента А. И. Солженицына Таисия Захаровна Щербак.

И, тем не менее, курсы имели большой успех. Первый прием на них провели в 1908 г. Он составил 62 человека. В 1915 г. было принято уже 200 слушательниц, а желавших поступить на курсы было 910 человек. Общее же число студентов достигало 1500. Таким обходным путем практически разрешился вопрос об обучении женщин в Московском сельскохозяйственном институте и о развитии женско-

го сельскохозяйственного образования¹².

В конце 1919 г. курсы влились в состав факультета общественных наук (ФОН) Московского университета, а в 1922 г. они вошли в состав Петровской академии¹³.

¹² Кудрявцева А. А., Цветаева Е. М. Высшие женские Голицынские сельскохозяйственные курсы // Вестник высшей школы. 1958. №10. С. 34.

¹³ ЦИАМ. Ф. 453. 1503 ед. хр.; Ф. 2862. 1120 ед. хр.

Институт – колыбель рыбоведения

Институт – колыбель высшего рыбоводного образования в нашей стране. В 1913 г. здесь открылось первое в стране отделение рыбоведения, имевшее целью «научную разработку основ рыбного хозяйства и доставление учащимся в нем высшего образования по предметам к сему хозяйству относящимся». Отделение рыбоведения располагало четырьмя кабинетами, двумя лабораториями, рыбопромысловым музеем и учебно-опытным рыбоводным хозяйством.

Легендарная «Худяковка»

Одним из легендарных зданий Тимирязевки является так называемая «Худяковка». Скромное здание построено в 1899—1903 гг. по проекту штатного архитектора вуза Георгия Александровича Кайзера. Известно оно и под другими наименованиями: «Старая Химичка», «кафедра микробиологии».

История её возведения такова: в Петровской академии была небольшая ветхая химическая лаборатория. Денег правительство на новую не выдавало. И тогда преподаватель Николай Николаевич Худяков решил откладывать свою зарплату на её строительство. В течение 1894—1900 гг. он собрал нужную сумму. Здание построили. Корпус сделали с хорошей акустикой, что бы химическая аудитория могла быть и залом для литературно-поэтических вечеров.

«Русский Ницше» в Московском сельхозинституте

Среди тех, кто посетил МСХА, был великий русский философ Василий Васильевич Розанов, прозванный на родине «русским Ницше». В здании вышеупомянутой Худяковки он несколько раз встречался со студентами и преподавателями института, читая выдержки из ставших в будущем знаменитыми произведений «Опавшие листья» и «Люди лунного света».

Тогда только единицы могли понять гениальность книг В. В. Розанова и масштаб его личности. Когда он прибыл в Петровско-Разумовское, то имел за плечами богатый жизненный опыт. Ещё студентом он женился на Апполинарии Сусловой – той самой, которая чуть не сломала жизнь Ф. М. Достоевскому, и которую писатель то и дело выводил в своих романах в образах роковых женщин. Многие исследователи до сих пор рисуют В. В. Розанова чуть ли не сексуально озабоченным стариком. Примерно тоже видели в нем его ученики. У него было прозвище «козёл», данное не за внешность, а за то, что он говорил с юношами на темы, которые от взрослого человека могут восприниматься с трудом.

Башня Шухова

В 1914 г., в МСХИ появилась знаковая постройка – гиперболоидная башня конструкции гениального российского инженера Владимира Григорьевича Шухова¹⁴. К настоящему времени она не сохранилась. Остался только её фундамент с цветочной клумбой внутри.

Сейчас мало кто знает, что башен по конструкции, разработанной В. Г. Шуховым, было построено довольно много (более 150) – настолько это был удачный проект. Самая известная постройка – радиобашня на Шабаловке.

В. Г. Шухов был всесторонне образованный человек, знал 12 иностранных языков. Его много раз звали работать на Запад, но он остался верен России. После Октябрьской революции новые власти неоднократно выгоняли инженера из собственного дома, обвиняли, как буржуазного специалиста во вредительстве, а однажды даже приговорили к расстрелу из-за аварии при возведении Шаболовской башни, хотя сам он лично в этом был невиноват. Правда, в заключении говорилось об «условном расстреле». Башню ещё нужно было достроить, а кто, кроме В. Г. Шухова, смог бы наверняка закончить строительство.

В конце 1940-х гг. в дирекции академии стало известно, что смотритель башни повадился летом принимать ванны

¹⁴ См. подробнее: ПФА РАН. Ф. 1508. Д. 196.

наверху, т.е. в резервуаре, предназначенном для снабжения Тимирязевки питьевой водой. И не нашли ничего лучшего, как просто демонтировать башню¹⁵.

¹⁵ Лурье А. А. Гиперболоидная башня Шухова и «Химичка» // Тимирязевка. 2015. №3—4. С. 4.

Тройной залог за книги

Тяга к знаниям в Московском сельскохозяйственном институте была столь велика, что студенты не считались ни с чем лишь бы взять на руки книги из вузовской библиотеки. А условия пользования были весьма суровы: за каждое издание требовалось внести тройной залог. Это правило было отменено только в 1905 г.

Студенческий спорт и физкультура

Вопреки существующему мнению занятия спортом и физкультурой в университете начались задолго до Октябрьской революции. Фундамент будущих спортивных побед был заложен еще в Московском сельскохозяйственном институте. 1907 г. датируется начало работы спортивных кружков по легкой атлетике, городкам, хоккею с мячом, лыжным гонкам. В 1910 г. были проведены первые соревнования по различным видам спорта.

В годы Первой мировой войны

Участие сотрудников института в Первой мировой войне – одно из белых пятен в истории прославленного вуза. В советские времена эту войну иначе как «империалистическая» не называли. Между тем в августе 1914 г. она была объявлена как Вторая Отечественная. И патриотический подъем наблюдался по всей стране. Директор музея истории академии С. Г. Величко приводит на этот счет цифру 16 – столько сотрудников института не вернулось с полей сражений. Это только официальная статистика МСХА на 1 января 1917 г. Среди погибших числился сын видного ученого А. Ф. Фортунатова.

Профессор Н. Я. Демьянов и производство новокаина

В годы Первой мировой войны под руководством профессора Николая Яковлевича Демьянова в лаборатории Московского сельскохозяйственного института велся поиск методов синтеза лекарственных веществ, в частности был разработан метод производства новокаина¹⁶.

В последующие годы Н. Я. Демьянов создал одну из крупнейших в стране школу химиков-органиков, отличавшуюся широким профилем и тесными связями с агрономией и биологией.

¹⁶ РГАЭ. Ф. 191. 52 док. 1912—1936.

«Пьяный хлеб»: как Н. И. Вавилов спасал русскую армию

В 1916 г. русские войска в ходе успешного наступления заняли северо-восточные земли Персии. Однако ее солдат и офицеров настигла неизвестная болезнь: кружилась голова, сводили судороги, бойцы теряли сознание... Предположительно эта болезнь была вызвана употреблением в пищу местного хлеба. Следовало срочно принять меры, и министерство земледелия обратилось к выпускнику Московского сельскохозяйственного института Н. В. Вавилову, к тому времени уже опытному агроному.

Прибыв в страну, Н. И. Вавилов моментально решил вопрос с массовыми отравлениями русских солдат. Ученый выяснил, что причиной заболеваний действительно был «пьяный хлеб»: пшеница в северной части Персии оказалась заражена ядовитым растением плевелом. Это растение при попадании в пищу может вызвать отравления не только крупного рогатого скота, но и человека.

Н. И. Вавилов представил командованию записку, в которой рекомендовал не делать закупки зерна и муки в северных районах Персии. Армия была спасена.

Глава 3. Петровская (Тимирязевская) академия и становление аграрного образования в СССР

Профессора на перепутье: принимать ли Советскую власть?

В 1920-е гг. перед Петровской (Тимирязевской) академией, как и перед другими высшими учебными заведениями молодой советской республики, была поставлена задача перестроить учебный процесс на новых, социалистических началах. Это перестройке следовало осуществляться в трех направлениях: реорганизация управления, переработка учебных планов и программ обучения, и что особенно важно – пролетаризация студенчества. И все эти задачи были решены.

По словам академика Е. Ф. Лискуна, этот период в истории академии стал самой блестящей ее эпохой. В вузе работало блистательное поколение высокоодаренных профессионалов с широчайшим кругозором. Для них знание нескольких языков было естественным, знакомство с музыкой, ли-

тературой и театром – необходимым. Эти люди были специалистами высочайшей квалификации, преданными рыцарями аграрной науки.

Казалось, что с такими выдающимися кадрами как Н. И. Вавилов, В. Р. Вильямс, В. П. Горячкин, Д. Н. Прянишников, А. В. Чаянов академию ждет безбедное существование. Но 1930-е гг. стали временем очередных испытаний. Легендарному учебному заведению пришлось пройти несколько реорганизаций, пока руководство страны не осознало того, что для решения задач социалистического строительства в сельском хозяйстве жизненно необходим вуз, имеющий статус центра сельскохозяйственного образования, а не развивающиеся отдельно друг от друга небольшие учебные заведения.

Итак, Октябрьская революция свершилась. Однако удержат ли большевики власть? В то, что они пришли всерьез и надолго, мало кто верил. И среди ученых академии было немало пессимистов. Если Февраль был встречен на «ура», то приход к власти В. И. Ленина и последовавшей вслед за этим разгон Учредительного собрания оставил гнетущее впечатление. Ученые еще долго колебались, муссируя тезис об аполитичности науки, пока, в конце концов, не приняли решение «принять» Октябрь и ленинские преобразования. В качестве примера можно привести профессора П. А. Вихляева – по партийной принадлежности эсера, который надежды на процветание России связывал с Учредительным

собранием. А отнюдь не с большевиками.

Как новую эру в истории человечества воспринял Октябрьскую революцию В. Р. Вильямс. Будучи уже немолодым человеком, он приветствовал приход к власти большевиков. С энтузиазмом революцию принял профессор Ав. А. Калантар. С ее первых дней целиком отдался он служению молодой республике. Одним из первых среди профессоров Петровской академии стал на сторону Советов Е. А. Богданов. Постепенно, шаг за шагом к пониманию сущности Октябрьских событий пришел Д. Н. Прянишников¹⁷.

¹⁷ Оришев А. Б. РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева: университетские легенды... С. 35.

К. А. Тимирязев и Октябрьская революция

Сделал непростой выбор и Климент Аркадьевич Тимирязев, всю свою творческую жизнь показывавший коллегам пример человека с абсолютно незапятнанной биографией с точки зрения этики и морали. Последние годы жизни ученый был тяжело болен и почти не работал. Но революции 1917 г. не оставили его равнодушным. К. А. Тимирязев считал, что должен отдать победившему народу весь свой опыт и знания, и готов был на всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.